

Доктор Венди Л. Виддер, Дэниел, Сессия 10, Даниил 7, Высший Царь Бога и вечное Царство

© 2024 Венди Виддер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Венди Виддер в ее учении по книге Даниила. Это 10-я сессия, Даниил 7, Высший Царь Бога и Вечное Царство.

В этой лекции мы рассматриваем 7-ю главу Даниила, и я назвал 7-ю главу Даниила: «Высший Царь Бога и Его Вечное Царство».

Что касается того, где мы находимся в книге Даниила, мы подошли к концу, к последней главе нашего арамейского языка. Итак, вы помните, мы начали со второй главы, Навуходоносору приснилась эта статуя. Глава третья: Седрах, Мисах и Авденаго предстали перед огненной печью. В четвертой главе Навуходоносору снится великолепное дерево, и в конечном итоге его осуждают за гордость.

В пятой главе Валтасар видит надпись на стене, и ему сообщается, что он будет судим Богом, что и происходит немедленно, и его царство переходит к Дарию, который появляется в шестой главе, где Даниил сталкивается с львов за его верность Богу. В седьмой главе у Даниила есть видение, в котором он видит зверей, поднимающихся из этого беспокойного, хаотического моря, а затем ему приходит видение этого вечного царства, которое есть у Бога. Итак, с точки зрения нашей структуры вторая и четвертая главы схожи.

Оба они говорят о четырех человеческих царствах, четырех земных царствах, а затем о пятом вечном царстве Божиим, которое превзойдет их всех, даже уничтожит их всех, а затем будет существовать вечно. На самом деле в хронологии этой главы мы отступаем. Итак, согласно нашему графику, мы начали в третий год правления Иоакима, то есть в начале правления Навуходоносора.

Тогда мы были во втором году Навуходоносора. Он построил статую в третьей главе, мы не знаем когда. Четвертая глава приближает конец карьеры Навуходоносора.

Пятая глава переносит нас в Валтасар, где пал Вавилон в 539 году. Шестая глава относится к 539 году, поскольку Дарий Мидянин является царем, вероятно, в начале своей карьеры. Глава седьмая, мы возвращаемся.

Сейчас у нас первый год Валтасара. Седьмая глава действительно является ключевой, почти буквально ключевой в книге Даниила. Итак, вы знакомы с этой хиастической структурой и с тем, что седьмая книга Даниила является ее частью.

Итак, это арамейский язык, и он тематически связан со второй главой, как бы объединяет все это. Но «Даниил семь» — это еще и смена жанра. Итак, мы отходим от повествования, от историй, которые мы рассматривали на протяжении шести глав, и теперь, начиная с седьмой главы, мы собираемся рассматривать апокалиптические видения.

Итак, «Даниил семь» объединяет первую часть книги, но на самом деле она связана со второй частью по своему жанру. И это на самом деле создает видение, которое другие видения дополняют и дополняют некоторыми деталями. Так что на самом деле это то, что я считаю сердцем и основой книги.

Итак, в седьмой книге Даниила мы увидим этот космический взгляд на Царство Божье. И в середине этого вида мы видим поразительный вид на тронный зал. И наряду с этим тронным залом мы видим, как человек, подобный сыну человеческому, получает царство, и святые будут вечно править этим вечным царством.

Это славная картина, это ободрение угнетенных людей, что впереди их ждет награда, что это славное наследие будет принадлежать им. Как только мы выходим из седьмой главы, воодушевление становится гораздо более скудным. Это далеко не так великолепно, как седьмая глава.

Седьмая глава великолепна с точки зрения ободрения, которое она бросает. И если вы воспользуетесь этой поддержкой, она поможет вам прочитать остальную часть книги. Вы храните дальнейшее видение этой вечной награды, этого наследия святых, этого славного Царства Божия.

Итак, седьмая глава в книге довольно впечатляющая и очень важная. На самом деле именно эта глава мешает людям аккуратно разделить книгу. Вы можете попытаться разделить его по жанрам, но седьмая глава связывает вас с языком.

Если вы попытаетесь разделить это по языку, седьмая глава снова вернет вас к апокалиптике. Поэтому вы не сможете разобрать книгу. Глава седьмая держит это воедино.

И я думаю, что это уместно, учитывая видение, которое оно отражает, а также надежду и поддержку, которые оно вселяет. Итак, давайте немного поговорим о том, что это за литература. Глава седьмая — апокалиптическая литература.

Апокалиптическая литература на самом деле является частью более крупной группы или более крупного вида литературы, называемой визионерской литературой. В визионерской литературе есть вид письма, в котором автор или писатель видит вещи и изображает вещи во время написания, которые

существуют в их воображении или то, что они видят, но еще не в эмпирической реальности. Это определение во многом исходит от Леланда Райкена.

У него есть отличная книга о том, как читать Библию как литературу и получать от нее больше пользы. Итак, многие мои мысли об этой призрачной литературе и о том, как к ней подойти, взяты из его ресурса. Итак, сами видения могут изображать события, которые произойдут буквально, но делают они это символически.

Поэтому, даже несмотря на то, что они изображают вещи, которые могут произойти на самом деле, вам придется разобраться в символике, чтобы понять, что это за вещи. Таким образом, они могут изображать буквальные события, но символические описания не обязательно представляют эти события буквально. Итак, под эгидой визионерской литературы, если вы хотите так думать, у нас есть пророческая литература, или просто пророчества, я бы сказал, и у нас есть апокалиптическая.

У них есть что-то общее, но это не одно и то же. Они не просто взаимозаменяемы. Мы вернемся к некоторым из этих различий через секунду.

Визионерская литература предлагает несколько различных типов сообщений, в зависимости от конкретной цели автора. Это часто ободряет угнетенных людей или может предупредить угнетателя о приближающемся наказании. Таким образом, это может быть либо обращение к угнетенным, предупреждение угнетателя, либо, посреди всего этого, призыв к вере тех, кто колеблется между Божьей истиной и человеческой мудростью.

Когда мы говорим об апокалиптической литературе, мне легко сказать, что есть некоторые общие характеристики, которые помогают нам идентифицировать ее, когда мы ее видим. И все эти вещи, о которых я собираюсь поговорить, не обязательно должны присутствовать в каком-либо одном произведении литературы. Ученые склонны искать группу символов, группу характеристик.

Итак, некоторые из этих черт очевидны в произведении литературы. Итак, первое, самое простое — это много символизма. Вероятно, самое сложное в апокалиптической литературе — это попытаться справиться с символизмом.

Также очень распространены в такого рода литературе видения и путешествия в потусторонний мир. Итак, ваш провидец, ваш человек, увидевший видение, возможно, находится в путешествии в каком-то другом мире. И у них часто будет сверхъестественный или ангельский переводчик, помогающий им понять то, что они видят.

И зачастую провидцем, провидцем является известный, уважаемый человек из далекого прошлого, вроде Авраама, Еноха или одного из патриархов. И это имя будет взято увиденным человеком, и они будут использовать его как имя, под которым будут писать. Так это псевдоним.

Я правильно это сказал? Я так думаю. Это анонимный автор. Они берут другое имя, так сказать, фальшивое имя, и применяют его к видению, которое они видят.

Причина, по которой они это делают, заключается в том, что они могут быть никем, но они используют это имя, которое люди уважают, и традицию, которую уважают под этим именем, чтобы передать свое видение. В рассказах часто упоминаются преследования праведников, космическое разрушение, Страшный суд, разрушение мира, а затем часто и отдых. Как мы можем отличить эти два вида литературы? Есть несколько вещей, которые характерны для одного, а не для другого.

Итак, в пророчестве мы очень часто видим утверждение: «так говорит Господь» или «так говорит Господь», а затем пророк говорит то, что Господь велел ему сказать. В апокалиптической литературе такого не встретишь. То, что вы видите или слышите, — это откровение, данное через видения.

Итак, вы просто получаете видение. «У вас нет предисловия таким образом», — говорит Господь. Это отчет о видении.

В пророчествах они часто будут связаны с реальным временем, с реальными людьми в их реальном времени. Итак, Исайя пророчествовал людям, когда жил Исайя, реальный человек. В апокалиптической литературе, как я только что сказал, иногда используются имена уважаемых людей прошлого.

Итак, это не настоящий человек в их настоящем времени. Это обычное явление в апокалиптической литературе. В пророчествах пророки обычно говорят о своей непосредственной ситуации.

Они говорят о вещах, с которыми их народ сталкивается в то время, и они говорят о Божьем ободрении на будущее. То, что они говорят, также может быть реализовано в будущем, но они решают проблему, с которой в то время сталкиваются их люди. В апокалиптической литературе иногда встречается человек, который является пророком, который является пророком.

У вас есть это пророчество постфактум, где пророчество ex- eventu . Итак, пророк, это имя из прошлого, рассказывает историю, как будто это пророчество. Это то, что зрители, вероятно, уже знают, а затем проецируют немного в будущее с намерением воодушевить людей, увидев руку Бога в прошлом.

Имея такую поддержку, они могут надеяться и полагаться на то, что он продолжит работать в будущем. Символизм, опять же, очень обширен в апокалиптике. Пророчество действительно использует символизм, но не в такой степени.

Еще одно довольно существенное отличие состоит в том, что в пророчествах присутствует осознание того, что мир на данный момент не соответствует Божьему идеалу. Это ошибочно. Оно сломано.

Это греховно. Но в конечном итоге он собирается это изменить. Он собирается сделать вещи новыми.

Он собирается это исправить. С апокалиптической литературой дела обстоят настолько плохо, что остается только стереть все с чистого листа и начать все сначала. Космическая катастрофа – единственный способ это исправить.

Последнее, что я хочу подчеркнуть в апокалиптической литературе и пророчествах, это то, что одной из основных целей пророчеств было призвать людей к покаянию. Итак, вы грешите. Покайтесь.

Если вы покаетесь, осуждения можно избежать. Если вы не собираетесь покаяться, придет суд. Но после суда наступает восстановление.

Эта тема повторяется у пророков Ветхого Завета. Апокалиптика имеет тенденцию иметь более детерминистическую перспективу. Итак, мы увидим это даже в книге Даниила, где в истории зафиксированы периоды времени.

Это почти детерминизм, и именно так все установил Бог. И мы почти у последнего. Итак, Бог вот-вот начнет действовать космически и все исправить.

Ну что ж, думаю, хватит об апокалиптической литературе. Давайте перейдем к главе 7. Хорошо, позвольте мне начать с квалификации. Итак, когда люди читают 7-ю главу Даниила, часто возникает большой интерес к идентичности четырех царств, представленных четырьмя зверями.

То же самое и с главой 2. Когда мы работали над главой 2, я сказал, что собираюсь отложить большую часть этого до главы 7, что я и делаю. Но сегодня, в этой конкретной лекции, я отложу это до еще одной лекции. И я собираюсь объединить 7 и 8 и рассказать обо всех трёх главах: 2, 7 и 8, вместе.

Итак, мы доберемся. Но больше всего меня волнует, по крайней мере в этой лекции, то, что волнует главу и текст. И текст волнует не идентичность царств.

То, что волнует текст, совсем другое. Там другой акцент. Это не значит, что мы не должны вообще о них заботиться.

Я забочусь о них. Это полезно, когда вы переводите. Но это не главное в главе.

Итак, начнем с самого текста. Мы собираемся посмотреть на вещи, которые он подчеркивает. После этого в одной-двух лекциях мы снова поговорим о тождестве королевств.

во многих комментариях . Я структурировал его на основе статьи, в которой исследователь Нового Завета проанализировал книгу Откровения, которая явно носит апокалиптический характер.

И он структурировал ее в соответствии с некоторыми ключевыми литературными особенностями, которые он выделил. Итак, я собираюсь использовать некоторые из его высказываний, чтобы помочь нам структурировать книгу Даниила. И часть этого языка, одна из вещей, о которых я буду говорить, — это референт пространства-времени.

Итак, мы услышим, когда и где что-то происходит. У нас также будет ряд шаблонных утверждений, которые на самом деле помогут нам организовать структуру видения. Итак, что-то вроде: вот, или я увидел, или я смотрел, и я увидел.

В этих видениях есть несколько таких, которые я буду использовать для организации своего плана. Одна фраза, с которой я хочу вас познакомить — это блок видения. Итак, седьмая глава — это видение, но оно разделено на три блока видений, три больших куска, каждый из которых начинается очень похожей фразой.

Внутри этих основных разделов есть несколько второстепенных разделов. Итак, их можно назвать элементами видения, или индивидуальным видением. Итак, у меня есть три основных раздела, три блока видений.

В каждом из них есть несколько дальновидных элементов или отдельных видений. И опять же, это основано на структуре текста и имеющихся в нем литературных особенностях. Итак, мои три блока, просто чтобы помочь вам проследить, куда мы идем, если ссылка верна, от первого до шестого.

Это стихи с первого по шестой. И затем стихи с седьмого по двенадцатый. А затем тринадцать и до последнего.

Двадцать восемь. Каждое из них начинается с довольно длинного вступительного заявления, которое одно и то же. Это утверждение таково: я смотрел на свои видения ночью, и тогда у вас возник визионерский блок.

Я смотрел в свои видения ночью, и тут ты получишь блок. Я смотрел в свои видения ночью, и ты получил блок. Хорошо, я буду читать их блок за блоком, и мы пройдемся по каждому блоку.

Итак, первый блок видения, стихи с первого по шестой, — это то, что я назвал видением трех зверей. Хорошо, Даниил 7, с первого по шестой. В первый год правления Валтасара, царя Вавилонского, Даниил увидел сон и видения головы своей, когда он лежал на своей постели.

Затем он записал сон и рассказал суть дела. Даниил заявил: «Видел я в ночном видении моем: вот, четыре ветра небесные волновали великое море, и четыре огромных зверя вышли из моря, разные друг от друга. Первый был подобен льву и имел орлиные крылья.

И когда я взглянул, у него оторвались крылья, и он был поднят с земли и поставлен на две ноги, как человек, и разум человека был передан ему. И вот еще зверь, второй, подобный медведю. Он был приподнят с одной стороны.

Во рту между зубами у него было три ребра, и ему было сказано: встань и поешь много мяса. После этого я взглянул, и вот, другой, подобный барсу, с четырьмя птичьими крыльями на спине. И у зверя было четыре головы, и ему была дана власть». Итак, вы, вероятно, слышали там несколько отдельных видений, некоторые ключевые слова.

Вот, я посмотрел и вот. Первый из них находится во втором стихе. И вот он говорит: звери, поднимающиеся из моря.

И затем конкретно он говорит, что первый зверь был подобен льву. А вторым был четвертый стих. И он видит превращение льва.

И затем следующий стих — пятый, и это второй зверь, существо, похожее на медведя. И последний из шести, и это третий зверь, существо, подобное леопарду. Но в начале этого стиха находится первый стих, который является нашим референтом пространства-времени.

Оно дает нам время и место, и где мы находимся? Прежде всего, обратите внимание, что мы сейчас говорим от третьего лица, верно? Даниэль увидел сон. Итак, в первый год Валтасара, царя Вавилонского. Итак, мы вернулись в хронологию.

Здесь нарушена хронология. Буквальный год этого события, если понимать это буквально (а я не уверен, имеется ли в виду буквально), — 553 г. до н.э. Это первый год Валтасара.

Если это должно означать что-то вроде раннего или начала правления, ну, мы, вероятно, все еще близки к 553 году. Кстати, в видениях очень часто встречаются эти формулы даты и референт пространства-времени. Просто для того, чтобы сориентировать читателя туда, где находится наблюдатель. И в книге Даниила эти формулы дат также связывают видения с главами повествования.

Итак, они основывают их на той хронологии, с которой вы уже вроде как знакомы. Эти видения не просто представлены в отдельной части книги. Они связаны с историями и персонажами, с которыми вы уже встречались.

В данном случае это Валтасар. И это видение, и следующее в 8-й главе датируются правлением Валтасара. И я провел много времени, задаваясь вопросом, почему это так.

Почему нас волнует, что это происходит во времена правления Валтасара? Почему же эти видения были у него сейчас, а не во время правления святого Навуходоносора? Почему же рассказчик не удосуживается рассказать нам об этом? Я думаю, что отчасти причина в том, что Валтасар — это первый взгляд в книге на этого дерзкого и кощунственного царя. И когда мы были в пятой главе, я предположил, что он является прототипом еще худших королей, которые придут. В 7-й главе Даниила мы получаем видение одного из тех худших царей, которые придут.

Итак, я думаю, вызывая здесь воспоминания о Валтасаре, мы почти создаем зловещее ощущение: о, Валтасар, ничего хорошего не может произойти во время правления Валтасара. Мы знаем, каким он был. Он был высокомерен.

Он погрозил Богу кулаком. И это именно то, что эти видения покажут в усиленной форме. Эрнест Лукас, написавший комментарий к «Аполлосу», который я видел здесь на днях, называет Валтасара бледным предзнаменованием царей, появляющихся в видениях Даниила.

И я думаю, что это полезный способ думать об этом. Итак, в этом первом индивидуальном видении во втором стихе он видит четырех зверей, выходящих из моря, выходящих из бурного моря. И ветры небесные волновали великое море.

Четыре могут быть буквальными. Это вполне возможно. И он описывает четырех буквальных зверей, верно? Но это также может быть ощущение тотальности, как в случае с четырьмя ветрами.

Итак, он говорит, что четыре ветра волнуют великое море. Ну четыре ветра? Он имеет в виду, что ветер со всех сторон кружится вокруг и волнует море. Итак, он видит четырех зверей, но когда мы переходим к интерпретации, я считаю, что эти звери имеют исторические ссылки, но я думаю, что их может быть больше, и что это совокупность.

Под Великим морем в Библии обычно понимают Средиземное море. Я думаю, что здесь это, скорее, относится к великому мифологическому морю. Вот этот первобытный хаос, этот беспорядок, который нужно контролировать.

Это угроза порядку творения, и только сила богов в древней мифологии может контролировать море. Намеки на это мы получаем в Бытие 1, где дух Божий носится над водами. В первой главе Бог приводит в порядок этот хаос; в этот водянистый беспорядок хаоса он вносит в него порядок.

Другие древние ближневосточные культуры имеют свои собственные истории и мифы о сотворении мира, и они обычно связаны с этим хаотичным первобытным морем. Итак, в «Энума Элиш», вавилонском мифе, есть бог Мардук, который сражается против морской богини Тиамат и борется за власть над богами и царствование над богами. В угаритском мифе о творении есть облачный бог по имени Баэль, и Баэль побеждает морского бога, и, победив морского бога, он получает право на царствование над богами.

Я могу вам сказать, что в древнем ближневосточном мышлении это великое первобытное море является предзнаменованием. Это зловеще. Ничего хорошего не получится из сцены с первозданным морем.

И я думаю, что это верно и для видения Даниила. Когда он видит это бурное море, это зловеще. А то, что выходит из моря, тоже не очень утешительно.

Возникают четыре зверя, и он описывает трех. Первые три он описывает как нечто иное. Итак, это не совсем лев, которого он видит. Это не совсем медведь.

Это не совсем леопард. Это что-то вроде льва, похожего на медведя, похожего на пастуха или, простите, на леопарда. Тем не менее, у каждого из них есть черты, которые явно делают их не похожими на льва, медведя и леопарда.

У льва есть крылья, как у орла. Медведь какой-то сгорбленный. Мы не совсем уверены, что означает фраза о том, что он поднят с одной стороны.

У него изо рта свисают ребра, и он чем-то похож на мутанта. У леопарда четыре головы. Ну, это не обычный леопард.

И у него есть крылья. Вот что он видит в своем первом видении. Затем, во второй серии видений, я буду здесь.

Хорошо, я только что рассказал об этом. Нужно много говорить только для того, чтобы осветить этот вопрос. Стих 4 показывает преобразование этого первого зверя.

Из существа, похожего на льва, оно превратилось в существо, которое на самом деле больше похоже на человека, чем на животное. Вместо того, чтобы стоять на четвереньках, он стоит на двух ногах. У него человеческое сердце.

И вы получаете этот пассивный глагольный язык, описывающий это. Крылья у него были вырваны. Существо было поднято.

Его поставили на ноги. Ему было отдано человеческое сердце. Как будто это существо не имеет контроля ни над одной из этих вещей.

С этим поступают так, что зверь в конечном итоге становится чем-то более человеческим, чем зверь. Медведь, медвежье существо, как я уже сказал, поднят набок. Возможно, он готов наброситься.

Так думают некоторые люди. Ребра во рту могут означать тот факт, что он только что убил пару существ и недавние подвиги. Он еще не доел.

Этому зверю дано разрешение действовать. Я имею в виду, что на него также воздействует внешняя сила. Там сказано, что другой зверь восстал.

У него было три ребра. И было сказано: встаньте, поешьте много мяса. Итак, ему дано разрешение пожирать еще.

У леопарда четыре головы, четыре крыла, и ему дана власть. Опять пассивный глагол, описывающий, что происходит с этим леопардом. Все это вместе представляет собой действительно жуткую сцену.

У нас бурное море. Из него выросли существа-мутанты. И это конец первого блока видения. Итак, перейдем к следующему. Это довольно короткое.

Второй – стихи с 7 по 12.

И это четвертый зверь. После этого видел я в ночных видениях, или видел я в видениях моих ночью, и вот, зверь четвертый, страшный, страшный и весьма сильный.

У него были огромные железные зубы. Он пожирал и разбивал на куски, а то, что осталось, топтал ногами. Он отличался от всех других зверей, которые были до него, и было у него десять рогов.

Я рассмотрел рога, и вот, вырос между ними еще один рог, маленький, перед которым три из первых рогов были вырваны с корнем. И вот, в этом роге очи, как очи человеческие, и уста, говорящие гордо. Пока я смотрел, троны были расставлены, и Ветхий днями занял свое место.

Одежда Его была бела, как снег, и волосы на голове Его, как чистая шерсть. Престол Его был огненным пламенем, колеса его пылали огнем. Перед ним вырвался поток огня.

Тысяча тысяч служила ему, и десять тысяч раз по десять тысяч стояли перед ним. Суды выносили решения, и книги были открыты. И взглянул я тогда на звук великих слов, которые говорил рог, и, пока я смотрел, зверь был убит, и тело его уничтожено и предано на сожжение в огне.

Что касается остальных зверей, то власть у них была отнята, но жизнь их была продлена на время и время. Итак, позвольте мне обозначить наши видения в этом блоке. Их пять.

В стихе 7 мы имеем видение четвертого зверя, или зверя, не похожего на других, как его называют. В стихе 8, первой части стиха 8, у нас есть небольшой рог. Во второй части стиха 8 мы получаем еще одно утверждение «и вот», то есть еще одно индивидуальное видение.

Это глаза и рот маленького рога. А потом последняя особь, ох, еще две особи, я не могу сосчитать. Божественный тронный зал — номер 4, это стихи 9 и 10, а затем 11 и 12 — судьба четырех зверей.

Итак, каждому из этих отдельных видений предшествует какое-то изложение видения: «Я видел или вот». Итак, что происходит в этом разделе? Это четвертое существо не сравнивается ни с каким другим существом. Все первые три зверя сравнивались с чем-то, что узнал Даниил.

Это как лев, как медведь, как леопард. Этот не похож ни на что другое. Он прямо говорит, ну, он не говорит этого прямо.

Он говорит, что оно отличается от всех других зверей, но все, что он говорит о нем, это то, что оно устрашающее, ужасное и чрезвычайно сильное. Судя по всему, в его коллекции мыслей нет ничего, с чем он мог бы сравнить этого зверя. Этот зверь наполняет его ужасным страхом и ужасом.

Это чрезвычайно сильно. Этот язык, учитывая нашу хиастическую структуру, может нам помочь. О, помните, у нас здесь, в статуе Навуходоносора, было что-то чрезвычайно сильное, и это было четвертое царство.

Железные ноги, очевидно, были крепкими, как железо. И вот перед нами зверь с железными зубами. В стихе 7 говорится, что этот зверь другой, и он кажется другим не только из-за того, как он выглядит, но и из-за того, что он делает, или даже из-за того, что он делает что-либо.

Все эти звери, никто из них ничего не делает. Им всем что-то сделали. Этот четвертый зверь делает вещи, и это нехорошие вещи.

Оно топчет, оно дробит, оно пожирает и ломает вещи. И у него десять рогов. Рога в Ветхом Завете символизируют власть, поэтому у этого зверя десять рогов.

Ну, у нормального животного было бы два рога. И так, тот факт, что у этого зверя десять рогов, что в пять раз больше, чем у обычного зверя, говорит о том, что он действительно обладает необычайной силой. Затем он видит маленький рог — свое следующее индивидуальное видение.

Среди десяти рогов появляется маленький рог. И так, это одиннадцатый рог. Это короткое видение, но оно важно, потому что с этого момента этот маленький рог фактически будет доминировать в видении.

Этот четвертый зверь почти отходит на второй план, и на самом деле видение касается этого небольшого рога. В процессе подъема он вырывает с корнем три рога. И более того, говорит Даниил, я видел глаза и рот на этом небольшом роге.

И эти уста говорили хвастливые вещи или великие вещи. Оно не говорит нам, что это были за великие дела, но часто в Ветхом Завете стихи о глазах и речи намекают нам, что они указывают на характер. Так что, возможно, это описание этого маленького рога с человеческими глазами и непрерывным ртом может указывать на его высокомерие, которое станет явным позже.

Этот маленький рог будет отличаться высокомерием, непочтительностью и злобой. Затем у Даниила есть еще одно индивидуальное видение в стихе 9: он видит тронный зал. Он смотрит и видит, что ставятся престолы и Ветхий днями занимает свое место.

Нам не сказано, где находится этот тронный зал. Мы могли бы, естественно, подумать, что это должно быть на небесах. Вполне возможно, что это может быть на Земле.

Это просто зависит от того, как вы хотите интерпретировать контекст. Но то, что мы, вероятно, видим здесь, — это видение божественного совета. Возможно, эта концепция вам не знакома, поэтому позвольте мне провести небольшой ускоренный курс по истине Божественного совета.

Это длинный раздел. По сути, это вся глава 11, за исключением первого стиха и первых четырех стихов главы 12. Прежде чем мы перейдем к тексту, я собираюсь дать этому небольшое введение, и мы подойдем к нему более подробно. более мелкие куски.

Итак, когда ангел делает это откровение, существует, по сути, пять областей пророческого интереса или пять конкретных эпох, через которые он собирается работать. Он собирается поговорить о Персии. Он собирается поговорить о Греции, которую он назовет сильным королем или сильным королем.

Он собирается поговорить о Египте и Сирии, точнее, о словах, которые мы можем здесь узнать. Это Птолеми и Селевкиды. Речь пойдет об Антиохе IV Епифане, которого назовут просто презренным человеком, или по одной из версий его называют презренным человеком.

И еще есть раздел, который очень много обсуждается и обсуждается, о короле, который превозносит себя. И когда мы добираемся до этого раздела, он начинается в 1136 году. Это становится особенно сложно, потому что до этого момента мы отслеживали исторические события, а затем они смещаются, и внезапно мы не можем найти ссылки, применимые в истории.

Итак, есть два подхода к этому. Либо Даниил, либо пророк ошиблись, либо мы перешли от разговоров только об Антиохе Епифане к разговору в будущее и к разговору о будущем антихристе. Прежде чем мы перейдем к этому разделу, я хочу вернуться к вопросу о пророчествах *ex- eventu*, потому что это станет проблемой, когда мы доберемся до стиха 36.

Итак, мы говорили об этом гораздо раньше в курсе, но боюсь, что, возможно, я вас больше запутал, чем что-то прояснил, и это было так давно, что вы, несомненно, все равно это забыли. Итак, позвольте мне попробовать еще раз. Так, в жанре апокалиптической литературы известно пророчество *ex- eventu*, или после события, пророчество.

Я не думаю, что кто-то обязательно это отрицает. Вопрос для многих ученых-евангелистов заключается в том, существует ли этот жанр, присутствует ли этот элемент апокалиптической литературы в книге Даниила или нет. У людей есть разные причины думать, что это не так, но я постараюсь не вдаваться в подробности.

Итак, вот как это работает. И я буду говорить об этом с точки зрения книги Даниила. Я собираюсь занять позицию тех, кто придерживается взгляда на пророчество *ex- eventu*, чтобы лучше объяснить его.

ex- eventu в книге Даниила утверждается, что во втором столетии во время гонений Антиоха в Палестине жил анонимный еврей. И конкретная дата, которую они назовут написанию этого пророчества, — 167 год. Итак, 167 год — это когда гонения со стороны Антиоха IV Епифана действительно усиливаются.

Это когда храм оскверняется, и дальше дела идут под откос. Итак, мы поместим этого пророка, которого мы называем Даниилом, хотя с этой точки зрения он является анонимным евреем второго века, принявшим имя Даниил. Вы скажете: ну и зачем ему это делать? Ну, вот как устроен этот жанр.

Итак, он переживает действительно беспокойное время. Его народ угнетают. Частично цель того, что он хочет написать, состоит в том, чтобы побудить свой народ поверить в то, что Бог контролирует ход человеческой истории.

И если вы помните об этом, то можете быть уверены, что он контролирует и ход будущей истории. Итак, цель состоит в том, чтобы показать Божий контроль над этой predetermined историей. Все это в его руках.

Это часть того, чего они пытаются достичь этим. Итак, что он делает, так это возвращается и выбирает этого весьма уважаемого, почтенного персонажа времен изгнания: настоящего Дэниела, исторического Дэниела. И этот исторический Дэниел становится его устами, или он будет рупором, использующим имя Дэниела.

Итак, это пророчество произнесено от имени Даниила, но здесь, во втором веке, его произнес синонимичный иудей. И что это за пророчество, которое дает Даниил, так это то, что он пересказывает историю времени вплоть до, наверняка, вплоть до этого момента. Итак, он собирается поговорить о Персидской империи.

Он собирается поговорить о Греческой империи. Он собирается поговорить о Селевкидах и Птолемах, когда они выйдут на сцену. И он собирается воплотить все эти пророчества в жизнь.

Почему? Ну, потому что для этого парня, который это пишет, это уже история, верно? Но он пишет это так, как будто Дэниел, живущий здесь, предсказывает это, ясно? Так что это Дэниел, настоящий Дэниел, предположительно, говорит, но настоящий голос - это этот парень. Значит, он все понимает правильно. В 11-й главе этого пророчества есть примечательные подробности.

Я имею в виду, что когда мы проходим через это, это похоже на заполнение пробелов. Вы можете поместить в это пророчество исторические имена, и вы как будто читаете книгу по истории. Это действительно не похоже ни на что другое, что есть в библейских пророчествах.

Это просто странно. Это не странно с точки зрения апокалиптической литературы и этого жанра, но это странно в Библии, ясно? Это означает, что мы не совсем уверены, что с этим делать. Итак, когда он доходит до этой части истории, я имею в виду все детали, он очень хорошо знает эту историю.

Все детали есть. Эта точка зрения будет говорить, что весь этот жанр на самом деле является причиной появления этой загадочной личности Дария Мидянина. Это примечание, ладно? Это не имеет ничего общего с главой 11 как таковой.

Итак, эта точка зрения говорит о том, что это пророчество ex- eventu , настоящий автор говорит с ним о древней истории, и он это немного запутал. Поэтому вместо Кира он сказал Дарий. Поэтому он поменял этих парней, потому что на самом деле он не очень хорошо знал свою историю, что, я думаю, на самом деле очень плохо.

Я имею в виду, что даже если бы я придерживался этой точки зрения, если я не придерживаюсь этой точки зрения, это просто гнилая точка зрения этого человека на историю, ясно? Я думаю, что мы можем отдать должное авторам Библии за то, что они допустили такую большую ошибку и сделали ее четыре раза. Он называет его Дарием Мидянином четыре раза. В любом случае, это не имеет значения.

Я отвлекаюсь. Итак, он получил это место прямо здесь, а это 1136. Это как раз то место, где мы заканчиваем.

Затем он продолжает говорить об Антиохе, этом царе, который превозносит себя, и начинает говорить вещи, которых мы не можем найти в исторических записях. Итак, он делает предсказания об Антиохе, например, о том, где умрет Антиох. Но тогда исторические данные, похоже, не совпадают.

Итак, теория говорит: ну да, потому что с этого момента он фактически делает прогнозы. Здесь он просто рассказывает историю. Конечно, он все понял.

Здесь он на самом деле делает прогнозы. Некоторые из них он понимает правильно. В некоторых из них он ошибается.

Итак, они позволяют ему ошибаться, потому что на самом деле он делает прогнозы. Хорошо, вот суть того, как работает *ex eventu*. Некоторые ученые скажут: ну, тогда возникает вопрос: если вы евангелист или христианский ученый и придерживаетесь этой точки зрения, тогда вам придется объяснить, почему это неправильно, как это может быть в Писании.

Как мы ошибаемся? Откуда у нас есть неверный прогноз? Это возвращает вас к вашим взглядам на Библию, к тому, что означает авторитет Священного Писания, что означает вдохновение и как на все это влияет использование жанров. Итак, это становится довольно сложным. Требуется всего лишь несколько довольно фундаментальных вопросов.

Но помимо всего этого, именно так работает эта точка зрения. Итак, подойдет ли такой жанр для Библии или нет — это вопрос, который я оставлю вам на размышление самостоятельно. У некоторых людей очень твердое мнение.

Это не тот жанр, который использовал бы Бог. Другие люди говорят: ну, это жанр. Бог может использовать любой аспект литературы или письменности, который Он хочет использовать.

Он может это сделать. Так вот в чем проблема. Это пророчество *ex eventu*.

Теперь вернемся к пророчеству. Стих 11, цари Персии. И теперь я скажу вам правду.

Вот, в Персии восстанут еще три царя. Тогда четвертый получит гораздо больше богатства, чем все они. Как только он станет сильным благодаря своему богатству, он поднимет всю империю против Греции.

Тот факт, что здесь четыре царя, вызывает множество разногласий по поводу того, как считать персидских царей. Кажется, лучшее объяснение — сказать, что это число завершения. Есть три плюс еще один, что на самом деле является идиомой иврита.

На самом деле здесь больше дюжины королей, но все они. Итак, это цари Персии. А затем в третьем и четвертом стихах мы переходим к тому, кого он называет сильным царем, то есть греческому царю.

Итак, могущественный, и я просто скажу по-гречески, чтобы заполнить для вас пробел, восстанет могущественный греческий царь, и он будет править с великой властью и делать все, что ему заблагорассудится. Но как только он

восстанет, его царство будет разбито и разделено по четырем сторонам света, хотя и не его собственным потомкам и не в соответствии с его властью, которой он обладал. Ибо его владычество будет искоренено и передано другим людям, находящимся рядом с ними.

Все согласны с тем, что этот сильный царь, этот могущественный царь — Александр Великий. Он пришел к власти в 336 году, провел беспрецедентные военные кампании на востоке и за десять лет прошел от Турции до Индии и основал самую большую на тот момент империю. Он победил Дария III в 330 году и захватил Персидскую империю.

Но затем на пике своего могущества он умер, не оставив наследника. Итак, его империя разделена. Это история, которую мы проходили несколько раз.

Единственные, о ком мы будем заботиться, и единственные, кого будет волновать это откровение, - это Селевк и Птолемей, которых в пророчестве называют царем северным, это Селевк, и царем южным, это Птолемей. . Итак, цари севера и юга. Итак, этот раздел, который я начинаю, рассказывает о двухсотлетней истории между Селевками и Птолемями.

Если бы я остановился и рассказал вам все подробности, я обещаю вам, что у вас остекленевшие глаза. Эта очень быстрая часть видения — его заключительные слова. Вот так выглядит структура третьего блока.

Давайте просто пройдемся по каждому разделу здесь. Итак, в стихах 13 и 14 он видит в нем сына человеческого, что просто означает, что он похож на человека. «Как сын человеческий» означает, что это человекоподобная фигура.

Обратите внимание: мы снова вернулись к сравнительному языку. Первые три зверя были похожи на что-то другое. Здесь у нас есть фигура, похожая на человека.

И это контраст. Звери, вот и человек. Он видит кого-то похожего на сына человеческого, идущего с облаками небесными.

Всякий раз, когда мы встречаем изображения облаков в Ветхом Завете, нам следует обращать на это внимание. Иногда облака просто обозначают волнистые объекты в небе, имея в виду метеорологическое явление. Иногда облака используются в переносном смысле.

Они будут говорить о непостоянстве чего-либо, необъятности или непроницаемости. Он используется как образ для чего-то другого. Однако чаще всего использование облаков в Ветхом Завете связано с теофаниями или явлениями Бога.

Итак, примерно в 58 случаях из 87, если мой источник правильно подсчитал, 87 случаев происходят в контексте присутствия Бога. Они особенно распространены в Пятикнижии, первых пяти книгах. Мы имеем облако славы Яхве над Синаем, над Скинией Встречи.

Мы видим его присутствие в облачном столбе. Затем, в более позднем храмовом тексте, мы слышим об облаке. Однако образы кого-то, идущего на облаках, или кого-то, идущего с облаками, особенно актуальны здесь, в Даниила 7. В древней ближневосточной литературе кто-то ездит на облаках, как на колеснице.

Они не просто парят в облаках. Вот о чем мы думаем, когда находимся в облаках. Ты плывешь по облакам.

Это кто-то, едущий по облакам, словно на колеснице. Баал — самый известный из них. На самом деле Баал имеет прозвище «облачный всадник» или «всадник облаков».

И вы можете увидеть его изображения на вершине облака с молнией в руке, потому что он отвечает за погоду. И он собирается либо благословить своих подданных дождём, либо нет. В Библии также есть образ катания на облаках.

Яхве — тот, кто ездит на облаках. Так, в книге Псалмов он едет на облаках по небесам. Иногда он летает по облакам, осуждая.

Это проявляется у Исайи, Иеремии и Наума. Ну, что любопытно в видении Даниила, так это то, что он получил трон, не так ли? И на троне у него Ветхий днями. Я знаю, что это плохой трон.

Ветхий днями, Яхве, да? Но у него также есть кто-то, кто катается на облаке. Вот я только что сделал волнистое облако. У него есть облачный гонщик.

Но в Ветхом Завете верхом на облаке является Яхве. Ну и как нам это сделать? У нас есть Яхве, летающий на облаках. У нас на троне Яхве.

В видении Даниила Яхве восседает на престоле. А ещё есть облако, на котором кто-то едет. В этом единственном видении Даниил видит две фигуры Яхве.

Он видит Ветхого днями и видит облачного всадника. И этот облачный всадник получает право на власть, да? Он предстает перед троном, и Ветхий днями дает ему право на власть и дарует ему вечное царство. Даниил, как ни странно, видит на небесах две силы.

Он видит сидящего на престоле, Ветхого днями, и видит облачного всадника. Он видит наместника, человека, которому дано разделить власть с Яхве. Но это Яхве.

Как мы это объясним? Позвольте мне вернуться сюда, к этому божественному совету. В типичных божественных советах Древнего Ближнего Востока Эль является верховным богом. По крайней мере, в Угарите это правда.

Его наместником является Баал. Ваалу, облачному всаднику, дано право править. Это его вице-регент.

Итак, Эль и наместник Баал — не одно и то же. Они не на одном уровне.

Эль — верховный бог. Баал — член семьи. Глава 7 книги Даниила предполагает, что в израильском божественном совете есть Яхве, Ветхий днями, и у нас есть вице-регент, которому дано право управлять и который разделяет его сущность.

Он не ниже. Это тот же самый язык. Мы ожидаем, что Яхве будет облачным всадником.

У нас есть две равные силы на небесах. У нас есть два бога? Нет. Они оба Яхве.

Ну как такое может быть? Что ж, в этом большая разница между израильским божественным советом и древним ближневосточным божественным советом. Я хочу, чтобы вы здесь подумали о том, что ветхозаветная концепция божественного совета является идеальной структурой для перехода к Новому Завету и понимания личности Иисуса. Мы бы сказали: ну, Иисус — это наместник, тот, кому дано право править.

Он получает царство. Да, он тоже той же сущности, что и отец. Это поразительная картина Божественного совета Израиля, и она показывает наиболее существенное различие между советом Израиля и другими советами.

На мой взгляд, это часть того, что делает 7-ю главу Даниила таким мощным текстом. Этой человекоподобной фигуре, которую мы узнаем гораздо позже в каноне, навечно дана власть и славное царство. Но более того, это царство, которое получает этот сын человеческий, разделяется со святыми, и они правят вместе с ним вечно.

Итак, существуют эти невероятные отношения, которые, как я уже сказал, просто дают вам необходимую поддержку, чтобы пройти через все, что может быть в книге Даниила, эту великолепную картину израильского Бога и его величия. Это фигура, которой будут служить или поклоняться все народы, нации и языки. Итак, это конец первой части этого видения.

А потом у нас есть интерпретирующая интерлюдия, где Дэниел, эй, он не знает, что с этим делать. Итак, он подходит к одному из стоящих рядом, вероятно, к одному из прислужников вокруг престола, и спрашивает, что все это значит. И мне нравится первоначальная интерпретация.

Дэниел говорит, что спросил у него правду обо всем этом. Итак, сказал он мне, эти четыре огромных зверя — это четыре царя, которые восстанут из земли. И затем он переходит к разговору о святых.

Это все, что вы получаете. Эти четыре зверя — четыре великих царя. Вот и все? Это все, что мы получаем? Это не то, что волнует это видение больше всего.

Это видение больше всего заботится о святых, связанных с этой фигурой сына человеческого, и о наследстве, которое они получают. А святые Всевышнего получают царство и будут владеть царством во веки веков. Это первоначальная интерпретация.

Это все, что он получает. И у нас есть много вопросов об этих дурацких существах. Ангел говорит, что будет четыре великих царя, но святые Всевышнего унаследуют царство во веки веков.

Святых Всевышнего не было даже в первоначальном видении. И здесь они проявляются в этой первоначальной интерпретации. Понятно, что Дэниел хочет знать немного больше, поэтому он идет еще дальше.

Я желаю знать правду именно об этом четвертом звере. Четвертый зверь беспокоит его, потому что он отличается от остальных. Это очень страшно.

И он действительно почти рассказывает нам о том, что он изначально увидел в этом звере. И он добавляет кое-что. Итак, здесь мы узнаем, что у него есть бронзовые когти, которых не было в первом описании.

И он хочет знать об этом звере. Он хочет знать о десяти рогах, и о том маленьком роге, и о трёх рогах, и о глазах, и об устах. Я хочу узнать об этом больше.

Хотя он хочет узнать об этом больше, он, кажется, видит, что между этим маленьким рогом и святыми Всевышнего все еще что-то происходит. Это подводит нас к другому видению. Запрашивая информацию, он видит, как этот маленький рог ведет войну со святыми и побеждает, пока не придет Ветхий днями и не вынесет приговор в пользу святых.

Хорошо, давайте немного притормозим. Эти четыре великих зверя — четыре царя. И я думаю, мы можем попытаться определить четыре буквальных царства.

Мы сделаем это в двух лекциях. Я думаю, что на данный момент, возможно, это тотальность. Это все, что заботит ангела.

Эти четыре великих зверя — четыре царя. И помните, эти четыре зверя выросли или возникли из моря, которое кружилось от четырех ветров. Итак, в этом образе есть тотальность.

Наибольший интерес для переводчика представляет эта передача власти от этих четырех звероподобных земных царств Святым Всевышнего. Итак, я думаю, мы можем предположить, что детали видения, первоначальные видения, имеют важное значение. Но я думаю, что тот небольшой объем информации, который мы получаем в интерпретации, должен предостеречь нас от слишком строгой приверженности какой-либо одной точке зрения или придания слишком большого значения вещам, которые на самом деле второстепенны в тексте.

Давайте посмотрим. Итак, он просит больше информации конкретно об этом четвертом звере. Затем он видит, что происходит этот дополнительный конфликт.

И тогда мы получаем еще одну интерпретативную интерлюдия. Итак, после того, как он увидит, что это происходит, мы получим еще одну интерпретацию. Еще немного здесь.

Мы получаем больше информации о четвертом звере, который представляет царство. И опять же, это может быть символично. Обратите внимание, как ангел повторяет это.

Он говорит: Что касается четвертого зверя, то будет четвертое царство на земле, которое будет отличаться от всех остальных. По словам Грегга Била, написавшего огромный комментарий к Книге Откровения, используя четыре в апокалиптической литературе, четыре могут намекать на символическую природу происходящего здесь. Итак, четыре в апокалиптической литературе, говорит он, — это число завершенности, особенно обозначающее нечто универсальное или всемирное.

Это число космической полноты. Итак, я думаю, хотя мы можем говорить о том, кого конкретно идентифицирует это четвертое царство, нам также нужно отступить и сказать, что это видение является космическим. Это не ограничивается четырьмя человеческими империями.

Здесь мы говорим о космическом значении. В этом четвертом звере есть универсальность. Нам говорят, что десять рогов — это десять царей, возникших из четвертого царства.

Это может быть символично. Десять — распространенное число в апокалиптической литературе. Историю часто делят на десять периодов времени.

Это может быть символом завершенности. Но опять же, рог — символ власти. Итак, у нас есть этот зверь с необыкновенной силой.

Затем тот одиннадцатый рог, который так беспокоил Даниила. Этот король уникален. Он будет отличаться от предыдущих королей.

Он собирается подчинить себе трех королей. И снова мы можем попытаться определить, кто это, но ангел нам не говорит. Так что я не буду слишком догматичен в этом вопросе.

Этот маленький рог, этот одиннадцатый царь, собирается произнести слова против Всевышнего. По поводу глаз никаких объяснений не дано. Но, как мы уже отмечали ранее, это могло быть просто намеком на высокомерие или злобу в поведении этого маленького рога.

Кто эти святые? Этим святым критикуют и притесняют. И святые, которые наследуют это царство. Кто они? Ну, в Ветхом Завете вообще, и в Данииле, вообще говоря, и я думаю, даже здесь, святых лучше всего понимать как небесных существ.

Итак, сверхъестественные существа. Однако я думаю, что книга Даниила — одно из редких мест в Библии, где занавес отдернут. Обычно Библия касается жизни на земле.

Ваша жизнь на земле. Бог действует через историю. Бог осуществляет свой план на планете Земля.

Это большая часть библейского интереса. Но время от времени мы отодвигаем этот занавес и видим, что на Земле происходит нечто большее, чем просто жизнь. Есть сверхъестественный мир.

Мы не получаем много информации об этом. Мы видим несколько намеков на то, что там идет война. Идет борьба.

Есть борьба. Мы еще увидим это в 10 и 11 главах Даниила. У нас продолжаются космические, ангельские битвы.

И я думаю, что мы поняли, что события, происходящие на Земле, каким-то образом отражаются на событиях, происходящих в небесном мире, и наоборот. Итак, когда мы говорим о том, что что-то происходит со святыми, если мы хотим нажать на язык, я бы сказал: ну, это ангелы или божественные существа. Но какой бы конфликт ни происходил с ними, он отражается и на Земле.

Итак, это становится немного рискованным, и поскольку Библия дает нам так мало информации об этом, я не говорю об этом много, потому что не знаю. Библия мне не говорит. Мы лишь слегка улавливаем, что за этой занавеской что-то происходит.

И в книге Даниила, я думаю, границы между этими двумя сферами как бы размываются, так что в этом видении мы не совсем уверены. Видим ли мы людей? Видим ли мы ангелов? С кем это происходит? Но между ними есть отношения. Итак, если маленький рог и, скажем, его небесные аналоги, какие бы сыны Божьи ни находились на этой территории, этот маленький рог и его небесные аналоги угнетают святых Вышних, это проявится в тяжелом притеснении святых. 'Люди на земле.

Хорошо. К моменту завершения интерпретации у нас остается много вопросов, на которые нет ответа. У нас осталось такое объяснение, что эти звери будут судимы, маленький рог будет судим, и царство, и власть, и величие царств под всем небом будет отдано не святым, а святым. , а к народу святых Всевышнего .

Теперь в некоторых переводах будут говориться люди святых Всевышнего . Святые – это выражение святых во всем Ветхом Завете. Так что я думаю, что это еще один небольшой намек на то, что у нас есть ангельские существа и люди, и между ними есть некая связь, в которой мы не совсем уверены.

Но в стихе 22 сказано, что святые будут владеть царством. В стихе 27 говорится, что народ святых будет владеть царством. Там много загадок.

В толковании и видении много тайны. Есть много неучтенных деталей, а также есть некоторые интерпретированные детали, которых даже нет в видении. И меня устраивает тайна.

Я могу позволить Библии говорить то, что она говорит, и задавать вопросы, которые у меня есть о ней, приходиться к лучшим ответам, к которым я могу прийти, но затем отступать и говорить, что здесь есть тайна. Я не знаю всех ответов, и меня это устраивает. В заключение Даниил говорит: « Мои мысли очень встревожили меня».

Ну, без сомнения. Ему только что было видение великого притеснения народа от святых Всевышних . Где он находится исторически? Он вернулся во времена правления Валтасара.

Он действительно на грани восстановления. Когда Кир издал свой указ в 539 году, Израиль получил свободу и даже каким-то образом получил финансирование для возвращения на свою землю. Принудительное изгнание подходит к концу.

Несомненно, слова пророка об этом славном восстановлении вот-вот сбудутся. Держу пари, что это надежда, которая есть у Дэниела, пока он находится в изгнании, эта надежда на славное восстановление. И затем у него есть видение, которое говорит: « Ну , тебе придется подождать».

Впереди еще большие страдания. Когда мы доберемся до главы 9, мы действительно будем на грани восстановления, и Габриэль скажет: «Да, это лишь малая часть». Во всей этой картине есть нечто большее.

Так что держись, Дэниел. Дэниел обеспокоен, но он хранит это в своем сердце. В любом случае, я не знаю, кого бы он об этом спросил, но он встревожен и обеспокоен этим.

И такая реакция на самом деле будет только усиливаться по мере продолжения его видений. Итак, это конец блока 3. Это конец всего отчета. Это конец главы.

Что интересно, Даниил, который, как известно, умеет толковать видения, не может истолковать это. Для него это загадка. Впереди его народ ждут худшие времена, но в этом видении тронного зала и того, что принимает Сын Человеческий, также есть великое утешение.

В этом большое утешение. И я думаю, это также напоминание для Божьего народа о том, что они сражаются не в одиночку. Эта война идет между Маленьким Рогом и Святыми.

Теперь они в этом участвуют, но это космическая борьба. Это не просто их борьба на земле или их борьба на земле. То, с чем они сталкиваются, имеет космическое значение, но все это под контролем Бога.

И лучшая новость для них заключается в том, что вечное Царство Божье в конечном итоге восторжествует. У CL есть комментарий к Даниилу, и он резюмирует всю эту главу, говоря, что на карту поставлено не что иное, как мировой порядок, и Святые Всевышнего , как небесные, так и земные, вместе являются чемпионами, сражающимися на стороне все это хорошо. Так что это большое утешение для людей, переживающих апокалиптические времена.

И иногда, в культуре, в которой я живу, я на самом деле не сталкивался с ними, что делает апокалиптическую литературу особенно трудной для понимания, потому что в моей ситуации она нереальна. Но во всем мире есть люди, для которых эта литература вполне реальна. Страдания вполне реальны.

И комфорт, который дает это поощрение, огромен. Это конец 7-й главы Даниила. Мы вернемся к 8-й главе Даниила, когда встретимся в следующий раз.

Это доктор Венди Виддер в ее учении по книге Даниила. Это 10-я сессия, Даниил 7, Высший Царь Бога и Вечное Царство.